

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-20-33](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-20-33)

EDN: DZWKTF

О ПРОБЛЕМАХ КЛАССИФИКАЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

© Егоров Д.Г., 2025

Егоров Дмитрий Геннадьевич, доктор философских наук, профессор, Санкт-петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний России, Псковский филиал, Псков, Россия
ORCID: 0000-0001-7122-3699, eLibrary SPIN: 9050-4156, de-888@ya.ru

Статья поступила: 28.12.2024, принята к печати: 04.03.2025

Оригинальная статья

Аннотация. Критикуются представления о невозможности универсальной экономической теории с опорой на принцип единства мира. Если мир един, тогда частные теории, описывающие какие-то его фрагменты (аспекты), должны быть в принципе сводимы к общей теории. Многие критики универсальных теорий сами являются их носителями; заявления в стиле «поток данных делает научный метод устаревшим» есть, в сущности, методологический регресс к наивному эмпиризму (в духе позитивизма конца XIX в.). Показано, что в ряде экономических работ обнаруживаются классификации с выделением классов по множественным основаниям, что логически недопустимо. Экономическая теория как научная дисциплина должна заниматься анализом внутренней структуры экономических теорий, для чего требуется экспликация списка принимаемых при построении теории принципов. Дана критика тезиса, согласно которому во многих случаях методология определяет выбор аксиоматики: аксиоматика теории не может зависеть от методов, потому что задачи определяют методы, а не наоборот. Показано, что первоосновой неоклассической революции был не маржинальный анализ, а принятие онтологического принципа субъективизма. уточнено значение понятия «парадигма». Если трактовать понятие парадигмы в духе Т. Куна, то разные парадигмы – не просто две любые теории, отличающиеся какими-то принципами (пусть даже теории фундаментальные). Две разные парадигмы – это две системы убеждений (априорных принципов и базовых моделей) относительно предметной области научной дисциплины, несовместимые между собой. При таком понимании в экономической теории выделяется только две парадигмы: классическая и неоклассическая. Вопрос интеграции двух экономических парадигм – в сущности, вопрос синтеза микро- и макроэкономики. Показано, что здесь возможны две принципиальных стратегии: А) считать общим случаем ситуацию равновесия и стремиться включить неравновесную макроэкономику в это общее описание как особый частный случай; Б) считать общим случаем ситуацию отсутствия равновесия. А это последнее предполагает разработку микрооснований для неравновесной макротeorии и включение равновесной микроэкономики в общую теорию как особого (хотя и важного) частного случая. Обоснован тезис, что основой парадигмального синтеза в экономической науке должна быть стратегия (Б).

Ключевые слова: Кейнс, классическая парадигма, неоклассическая парадигма, парадигмальный синтез, принцип единства мира, философия экономики

Классификация JEL: B19, B40, B50

Для цитирования: Егоров Д.Г. (2025). О проблемах классификации направлений современной экономической теории // Экономическая наука современной России. Т. 28. № 1. С. 20–33. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-20-33](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-20-33). EDN: DZWKTF

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-20-33](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-20-33)

EDN: DZWKTF

ABOUT SOME PROBLEMS OF TRENDS' CLASSIFICATION IN MODERN ECONOMIC THEORY

© Egorov D.G., 2025

Dmitry G. Egorov, Dr. Sci. (Philosophy), professor, Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch), Pskov, Russia
ORCID: 0000-0001-7122-3699, eLibrary SPIN: 9050-4156, de-888@ya.ru

Received: 12/28/2024, Accepted: 03/04/2025

Original article

Abstract. The ideas of the impossibility of a universal economic theory are criticized: based on the principle of the unity of the world. If the world is united, then particular theories describing some of its fragments (aspects) should, in principle, be reducible to a general theory. Many critics of universal theories themselves are their bearers, and statements in the style of «the flow of data makes the scientific method obsolete» are nothing more than a methodological regression to naive empiricism, in the spirit of positivism of the late 19th century. It is shown that works classifications are found in many economic with the allocation of classes on multiple grounds, which is logically unacceptable. Economic theory as a scientific discipline should deal with the analysis of the internal structure of economic theories. The problem is: the explication of the list of principles accepted in the construction of the theory is the exception rather than the rule. The thesis is criticized in many cases the methodology determines the choice of axiomatics, and not vice versa. The axiomatic of a theory cannot depend on methods, because tasks define methods, and not vice versa. It is shown that the primary basis of the neoclassical revolution was not the ultimate analysis, but the adoption of the ontological principle of subjectivism. The meaning of the concept of «paradigm» was clarified. If we interpret the concept of a paradigm in the spirit of T. Kuhn, then different paradigms are not just any two theories that differ in some principles (even if the theories are fundamental). Two different paradigms are two belief systems (a priori principles and basic models) regarding the subject area of a scientific discipline that are incompatible with each other. With this understanding, only two paradigms stand out in economic theory: classical and neoclassical. The issue of integrating two economic paradigms is, in the essence, the synthesis of micro- and macroeconomics. It is shown that two principal strategies are possible: (A) considering the equilibrium situation as a general case, and striving to include non-equilibrium macroeconomics in this general description as a special case. (B) Considering the situation of lack of equilibrium as a general case, and including microeconomic equilibrium in the macrotheory as a special case (and also to complete the micro-foundations for a non-equilibrium macrotheory). The thesis is substantiated that the basis of paradigmatic synthesis in economics should be strategy (B).

Keywords: Keynes, classical paradigm, neoclassical paradigm, paradigmatic synthesis, the principle of the unity of the world, the philosophy of economics

Classification JEL: B19, B40, B50

For reference: Egorov D.G. About some problems of trends' classification in modern economic theory. *Economics of Contemporary Russia*. 2025;28(1):20–33. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-20-33](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-20-33). EDN: DZWKTF

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая теория в XX в. распалась на множество автономных течений, при этом ни одно из основных направлений экономической теории не объясняет всего комплекса экономических явлений. Зачастую это «объясняется» крайней сложностью и/или постоянной изменчивостью экономической реальности, что и делает создание универсальной экономической теории, казалось бы, невозможным: «Объект исследования экономической и других общественных наук – человеческое поведение – слишком сложен, чтобы создать исчерпывающую науку, его полностью описывающую...» (Автономов, 2013, с. 60). По нашему мнению, дело здесь не в какой-то особой сложности экономических систем (по сравнению, например, с физическими, геологическими или биологическими), а, скорее, в сложившейся в сообществе экономистов традиции пренебрегать рядом логических требований к теоретическому знанию¹.

Ситуация, когда в какой-то области науки отсутствует универсальная (фундаментальная) теория, признаваемая таковой большинством исследователей, периодически случается практически в каждой научной дисциплине. Однако такая ситуация всегда считается ненормальной, симптомом серьезного кризиса в развитии соответствующей дисциплины. А вот в экономической теории существует традиция оправдания такого положения дел и даже объявления состояния фрагментированности методологической нормой². Дело доходит до агрессивного отрицания принципиальной возможности создания универсальной теории для экономических (и вообще социальных) систем и даже иронизирования над теми, кто считает уни-

версальные теории в общественных науках³ необходимыми (Автономов, 2024, с. 97). По этому поводу заметим следующее.

Наука опирается на принцип единства мира. Этот принцип постулирует, что научное знание универсально, т.е. не зависит от места и времени его получения и/или применения. Если мир един, тогда частные теории, описывающие какие-то его фрагменты (аспекты), в принципе должны быть сводимыми к теории общей. Мы как люди имеем интеллектуальные и сенсорные ограничения, в силу чего мы можем не суметь построить общую теорию (например, для экономики), но если мы принимаем принцип единства мира, из этого следует, что построение общей теории, из которой иерархически выводятся теории более низких уровней, в принципе возможно.

Если же мы считаем это *принципиально невозможным*, значит, мир внутренне противоречив и онтологически неоднороден. На уровне здравого смысла это означает, что у нас нет оснований быть уверенными, что законы механики на Марсе будут такими же, как и на Земле, и даже что 2+2 завтра также будет равно 4, как сегодня и вчера. Наша уверенность и во всеобщности законов механики, и в универсальности математики основана только на *метафизической гипотезе* единства мира и больше ни на чем⁴. Мы никому не запрещаем отвергать принцип единства мира, объявлять себя сторонниками «множественности истин», однако считаем необходимым заявить, что тот, кто отвергает принцип единства мира, тем самым выводит себя за рамки научного мышления⁵.

³ Экономическая теория по степени своей фрагментированности в этом антирейтинге социальных наук вполне может претендовать на лидерство.

⁴ Как показал еще Д. Юм, а в XX в. убедительно подтвердил К. Поппер, опыт таким основанием быть не может (Popper, 1972; Поппер, 1983).

⁵ Иными словами, все эти, вдруг ставшие модными, сомнения в возможности универсальных теорий, заявления о «множественности истин» etc. – если еще не уровень теории плоской Земли, то шаги именно в этом направлении. Тенденция эта совсем не безобидна, являясь, по сути, скрытой формой разрушения понятийного мышления и архаизации массового (а теперь уже – и научного) сознания (см. детальнее (Егоров, Егорова 2022)). По нашему мнению, заявления о «множественности истин», по сути, есть то, что И. Кант саркастически называл «философией стоимостью в 1 талер». Поставим мысленный эксперимент: философ, «верящий» во множественность истин, покупает два товара по 2000 руб., а с него требуют 5000 руб., поскольку, в соответствии с теорией «множественности истин», на территории магазина отказались от «тоталитарной» таблицы умножения и приняли альтернативную. Можно уверенно

¹ Биосфера на много порядков сложнее, чем вся мировая экономика. Собственно, даже тело человека, рассматриваемое как биологическая система, гораздо сложнее мировой экономики (в среднем в теле человека – 30 трлн клеток). Однако биологи не рассказывают окружающим, «как бесконечно сложна и в силу этого непознаваема жизнь». Миллионы (если не миллиарды) людей во всем мире достигли успеха в практической экономике, многие – без какого-либо экономического образования. С учетом этих очевидных и общеизвестных фактов заявления о якобы «огромной сложности» (и в силу этого – «непознаваемости») экономических систем выглядят не слишком убедительно.

² Фундаментальных теорий может быть несколько, они могут конкурировать, и это как раз нормально. Любая теория (и фундаментальная, и частная) – это наша попытка угадать структуру реальности, и она не может претендовать на 100% достоверности. Речь именно об утверждении, что нормально и правильно – полное отсутствие фундаментальной теории.

Стремление иметь непротиворечивую (а, значит, единую и самосогласованную) модель реальности – экзистенциальная потребность человека. Именно качественное превосходство в моделировании реальности по сравнению с животными сделало человека царем биосферы. Лежащий в основе науки принцип единства мира, по нашему мнению, априорно прошит в человеческой психике (подобно законам логики, понятиям пространства и времени etc.).

Далее, многие критики универсальных теорий сами являются их носителями: либо – попросту не осознавая этого, либо – ввиду идеологической ангажированности⁶. Заявления в стиле «поток данных делает научный метод устаревшим» (Anderson, 2008), «если у вас есть Big Data, Вы можете не иметь экономической теории» (А.С. Дитон, цит. по (Кирдина-Чэндлер, 2023, с. 63)), – признак философского невежества⁷. Это и есть методологический регресс к наивному эмпиризму в духе позитивизма конца XIX в., а то и вовсе – к надеждам Ф. Бэкона, что факты сами «как бы возьмут за руку» ученого и приведут к общим принципам и обобщениям (Бэкон, 1972, с. 133).

Работы, в которых осмысление экономической реальности замещается поиском корреляций в больших массивах данных, действительно становятся в последние десятилетия популярными (Капелюшников, 2018). Но, по нашему мнению, это признак не некоего загадочного «изменения онтологических оснований знания» (Кошовец, Фролов, 2020, с. 52), а простой методологической деградации. В отсутствие теоретической интерпретации, т.е. *модели процесса*, эксплицирующей *смысл связи* коррелируемых переменных, корреляции *per se*, не означают ничего⁸, любой исследователь, занимающийся таким «сугубо эмпирическим анализом данных», на самом деле имеет фундаментальную модель экономической реальности. То, что он этого зачастую не осознает, еще не означает ее отсутствия: как рыбы не замечают воду, а люди – воздух, так и позитивистски настроенные ученые не замечают теоретических моделей, направляющих их при поиске и отборе фактов.

предположить, что наш сторонник множественности истин возмутится: «Обман!» Но обман – это искажение истины; что значит обман, если «истин множество»?

⁶ Возможен и простой эпатаж.

⁷ Это утверждение можно уподобить ситуации, когда прораб заявляет заказчику: если на стройку будет завезено много-много кирпичей, проекта дома можно и не иметь...

⁸ Можно вспомнить хрестоматийный пример М. Алле, указавшего на имевшую место во Франции в первой половине XX в. корреляцию числа лифтов в многоэтажных домах с числом распавшихся семей.

Конкретно в случае современного *economicism* – это модель, которая формируется экономическим образованием в стиле *economicism*: вера в «эффективность рынков». Как и 50 лет назад, это убеждение формирует теория общего экономического равновесия (ТОЭР), которая по-прежнему является универсальной теорией *неоклассического мейнстрима*. Даже если исследователь, манипулирующий Big Data, не апеллирует к ТОЭР напрямую, эта теория остается основой для его выводов на уровне «модели мира» (т.е. в виде неформализованного набора образов и убеждений, типа убеждения в «эффективности рынков», формализацией которых и является ТОЭР)⁹. Так, апологет «эмпирического поворота» и «горизонтального прогресса» в экономике Д. Родрик, объявляя теоретические модели «баснями», при этом настаивает на наличии у этих басен морали, и мораль эта оказывается для неоклассики апологетической: «...свободные рынки эффективны» (Rodrik, 2015, p. 17).

Наконец, по нашему мнению, построение фундаментальной экономической теории (более фундаментальной, чем теория общего экономического равновесия (ТОЭР), т.е. включающей ТОЭР в качестве частного, хотя и важного, случая) не только возможно, но и не слишком сложно: необходима в основном элиминация из экономической теории рудиментов позитивизма и соблюдение известных логических требований к теоретическому знанию.

КЛАССИФИКАЦИЯ

Первым шагом для интеграции частных теорий в единую фундаментальную концепцию является их *систематизация и классификация*. И уже

⁹ Тезис об «эффективности рынков» лежал в основе монетаризма (в частности) и неолиберального поворота конца XX в. (в целом). Он по-прежнему составляет парадигмальную основу и «новой макроэкономики», и «нового макроэкономического синтеза», и конструируемых на этой теоретической базе динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE). В эти модели закладывается постулат о стремлении экономики к точке равновесия в будущем, который берется именно из ТОЭР. Поэтому утверждения о якобы маргинализации ТОЭР и тем более о якобы имеющем месте уходе ТОЭР из теоретического ядра неоклассического мейнстрима (Кошовец, 2019, с. 28) мы не считаем верными. Такого рода утверждения, по нашему мнению, есть форма защиты теоретического ядра неоклассического мейнстрима от критики примерно по следующей схеме: «ТОЭР из парадигмального ядра ушла, ее критика беспредметна...» – «А что пришло на ее место?» – «ничего! Универсальная теория вообще не нужна!» См. детальнее (Егоров, Егорова, 2022).

на этом первом шаге во множестве экономических работ обнаруживаются классификации, в которых классы выделяются по *разным* основаниям.

Обратимся к конкретной работе (Баженов, Мальцев, 2018)¹⁰. Все экономические теории в этой работе в соответствии с экспортированным с Запада в 1990-е гг. «стандартом» разделяются на мейнстрим и гетероксальные теории (т.е. все остальные). Вроде бы, это правильное дихотомическое деление: мейнстрим – не мейнстрим. Странность здесь в том, что ни авторами обсуждаемой работы, ни кем бы то ни было еще понятие «мейнстрим» явно не определяется¹¹. Авторы указывают признаки мейнстрима (рациональность, эгоизм, равновесие (Баженов, Мальцев, 2018, с. 8)), но не указывают, являются ли эти три принципа необходимыми и/или достаточными для его идентификации. Затем выясняется (со ссылкой на известную работу Д. Коландера с соавторами (Colander, Holt, Rosser, 2003)), что эти принципы, оказывается, в последние годы меняются на «целенаправленное поведение, просвещенный эгоизм и устойчивость» (Colander, Holt, Rosser, 2003, р. 2). И авторы солидаризируются с заключением Коландера в том, что это якобы делает всю предшествующую критику мейнстрима беспредметной. «Эгоизм» (selfishness), т.е. принцип онтологического индивидуализма, Д. Коландер заменяет на «просвещенный эгоизм» (enlightened self-interest). А что, собственно, это меняет? Главное – что это меняет в теории мейнстрима (и ее выводах)? На этот вопрос не отвечают ни Коландер с соавторами, ни Баженов с Мальцевым. «Равновесие» (equilibrium) заменимо на «устойчивость» (sustainability) – и этой манипуляцией словами закроем от критики все теоретические проблемы мейнстрима?¹² И, опять-таки, что же меняется в неоклассической теории в связи с этой заменой? Впрочем, на следующей странице обсуждаемой работы «ключевой исследовательской характеристикой» мейнстрима становится уже «математическое моделирование различных экономических процессов вплоть до узких и частных случаев» (Баженов, Мальцев, 2018, с. 9).

¹⁰ Работа эта выбрана совсем не потому, что в ней якобы имеется какой-то экстремально высокий уровень нарушения теории классификаций, а, напротив, именно в силу ее типичности.

¹¹ Ввиду отсутствия определения периодически возникают (и длятся годами) дискуссии типа «входит ли в мейнстрим новый институционализм...» etc.

¹² С тем же успехом можно «решить» социальные проблемы, предложив называть коррупционеров «просвещенными эгоистами, склонными к оппортунизму».

Далее Г. Баженов и А. Мальцев рассматривают гетероксальные теории. И вот что предлагается в качестве оснований¹³ для их классификации: старый институционализм и посткейнсианство выделяются по принимаемым онтологическим принципам (холизм, неэргодичность); феминистская экономическая теория и радикальная политэкономия – по социальной проблематике; ротбардианский вариант австрийской школы и эконофизика – по используемым методам. При этом эконофизика по признаку «математическое моделирование различных экономических процессов» соответствует указанной выше «ключевой исследовательской характеристике» мейнстрима (и тогда она должна входить в мейнстрим?), а по своей предметной области (нелинейные процессы в экономике) предполагает принятие принципа неэргодичности и потому может считаться формой посткейнсианства.

ТЕОРИИ

Для социологии экономики предметом исследования является сообщество экономистов, и анкетирование здесь – адекватный метод. Но профессиональное сообщество и теории, в рамках которых оно работает, – не одно и то же¹⁴. Для исследований в области *экономической теории* любые опросы адекватным методом не являются: теоретические проблемы не решаются голосованием и/или апелляцией к авторитетам¹⁵. Экономическая теория как научная дисциплина должна заниматься анализом внутренней структуры экономических теорий (по определению).

Научными (в современном понимании науки) классификации в биологии стали тогда, когда выделения таксонов начали основываться

¹³ Именно так – во множественном числе, что является нарушением общеизвестной нормы логики: на одном классификационном уровне классы должны выделяться по одному основанию.

¹⁴ Такое отождествление в работах экономистов зачастую встречается: «...мейнстрим современной экономической науки представляет собой конгломерат профессиональных экономистов...» (Баженов, Мальцев, 2018, с. 9). Здесь отметим, что мейнстрим – это теория (совокупность теорий), а «конгломерат экономистов» – это множество людей, которые могут признавать эту теорию, но сами они при этом теориями не становятся.

¹⁵ У математиков есть по этому поводу притяжка: «мнение академика или профессора доказательством теоремы не является». Это не значит, что мы против ссылок на мнения известных ученых при аргументации. Мы против «аргументации», которая, кроме такого рода ссылок, не содержит больше ничего.

не на внешних признаках, а на внутреннем строении организмов (дельфин и акула внешне довольно схожи, однако дельфин – это млекопитающее, а акула – рыба). То же самое, по нашему мнению, верно и для классификаций научных теорий.

И здесь при знакомстве с работами по экономической теории обнаруживается удивительная вещь – многие авторы имеют весьма смутное представление о структуре научной теории. Вот свежий пример: «За рамки статьи выходит дискуссия об обязательном наличии в теории таких элементов, как постулаты, аксиомы и т.п.» (Пархименко, 2024, с. 89)¹⁶. Но теория (любая) – это дедуктивно организованная совокупность предложений, которые можно разделить на: 1) принимаемые априорно принципы (аксиомы); 2) логически следующие из принципов выводные предложения (теоремы). Так же, как многоэтажное здание не может не иметь фундамента, дерево – корней, автомобиль – двигателя (хотя и фундамент, и корни, и двигатель могут непосредственно и не наблюдаться), *теория не может не иметь исходных предложений*. Это элементарная логическая истина, следующая из закона достаточного основания: в цепочке выводов должно быть как минимум одно предложение, которое в рамках этой цепи дедукций (т.е. теории) не доказывается, оно и будет принципом (аксиомой).

Теории, состоящие только из аксиом и теорем (аксиоматические), составляют математику и логику, а также некоторые разделы физики (термодинамика) и экономики (теория общего экономического равновесия). В большей же части как естественных, так и социо-гуманитарных наук, получение выводных предложений не ограничивается их дедукцией из принципов, но предполагает также операции (мысленные эксперименты, выводы по аналогии etc.) с базовыми (идеальными) моделями предметной области теории. В физике это – идеальные модели абсолютно твердого тела, идеального газа, в экономике – модели homo oeconomicus, «идеальный рынок» etc. Модели эти могут задаваться явно или подразумеваются по умолчанию. Но даже при явном задании многие свойства базовых идеальных моделей мыслятся, исходя из наших пространственно-временных интуиций (см. (Степин, 2000, гл. 2)).

По существу, идеальные базовые модели есть неформализованные исходные принципы. Это так-

же следует из закона достаточного основания: если в теории есть какое-то утверждение, не следующее из принципов, то на чем-то оно должно быть основано. А это может быть только неявный принцип (подразумеваемый по умолчанию) или идеальная модель предметной области теории¹⁷. Ввиду того, что все содержание теории следует из принципов, сравнение теорий состоит в анализе совокупностей принципов (как явных, так и неявных), а не того, кто и что по этому поводу говорит и/или какими методами склонен пользоваться. Поэтому для классификации, сравнения, определения области применимости теорий etc. необходима экспликация неявных (подразумеваемых) принципов и базовых моделей теорий.

Чем больше в теории принципов и чем детальнее базовые модели, тем богаче теоретические выводы, но это пропорционально уменьшает число реальных ситуаций, которые им соответствуют. По этой причине наука и строится как иерархическая система из теорий различного уровня общности дающих либо самые общие описания большого числа ситуаций, либо детальные – для узкой группы конкретных ситуаций. Сравнить выводы теории с материальной реальностью (т.е. ее эмпирическая проверка) возможно только опосредованно, через процедуру интерпретации, т.е. установление соответствия между теоретическими и эмпирическими терминами, что требует анализа принимаемых в теории идеализаций. Бессмысленно поэтому сравнивать теории в лоб, на основании того, например, насколько точны предсказания той или иной теории в какой-то конкретной ситуации: требуется предварительно проанализировать, насколько принимаемые в обеих теориях идеализации соответствуют тестовой ситуации¹⁸.

¹⁷ Если все значимые для теории свойства базовой идеальной модели(ей) удастся строго сформулировать в виде принципов, теория из гипотетико-дедуктивной становится аксиоматической и в базовых моделях не нуждается. Однако этот идеал крайне сложно достичь даже в математике: «...Гаусс обратил внимание на то, что Евклид говорит о точках, лежащих между другими точками, и о прямых, лежащих между другими прямыми, ни словом не обмолвившись о понятии «лежать между» и его свойствах. По-видимому, Евклид мысленно представлял геометрические фигуры и использовал в доказательствах теорем свойства реальных фигур, не отраженных в аксиомах» (Клайн, 1984, с. 120).

¹⁸ В качестве иллюстрации вышеизложенного мы позволим себе большую цитату из Дж. Стиглица: «...часто считается, что эмпирическая верификация теории сводится к ее статистической проверке: согласуются ли предсказания теории с фактами... к сожалению, слишком много теорий довольно хорошо проходят по этому критерию: уме-

¹⁶ Эта цитата взята из статьи, опубликованной в журнале «Вопросы экономики», т.е. в издании, претендующем на ведущую роль в экономико-теоретической тематике (!). Таким образом, по мнению автора этой цитаты, наличие/отсутствие в теории «постулатов, аксиом и т.п.» – это «предмет дискуссии», и редакция «Вопросов экономики» такую позицию считает, как минимум, допустимой.

Ввиду вышеизложенного мы не склонны делить теории на «правильные» и «неправильные». Любая теория правильна для группы ситуаций, которые соответствуют ее принципам. Поэтому так важен вопрос определения *области применения теории* (границ, отделяющих ситуации, где теория применима, от ситуаций, где адекватны другие теории). Ключ к разграничению областей приложения теорий – процедура *приведения принципов теорий к единой согласованной системе понятий*.

Конкретно в экономической теории проблема состоит в том, что экспликация списка принимаемых при построении теории принципов – скорее, исключение, чем правило. Этим зачастую пренебрегают даже весьма компетентные исследователи. Приведем конкретный пример из работы М. Блауга. В своей книге «The Methodology of Economics, or How Economists Explain» он констатирует (со ссылкой на А. Лейонхуфвуда), что между монетаристами и кейнсианцами, очевидно, есть парадигмальные различия: «... следует признать, что сохранение этого противостояния, несмотря на все маневры и контрманевры в обоих лагерях, можно объяснить лишь существованием некоторых глубоких, лежащих в «твердом ядре» разногласий...» (Блауг, 2004, с. 298). Но в чем же заключаются эти разногласия? Чем именно различаются «твердые ядра» монетаризма и кейнсианства? М. Блауг не отвечает на эти вопросы; более того, он их даже не ставит (!).

Ранее нами было проведено исследование, посвященное выявлению принципов основных направлений современной экономической теории и приведению их к единой согласованной системе понятий (Егоров, Егорова, 2021, с. 35).

Мы не утверждаем, что предложенное в этой работе «методологическое эсперанто» для экономической теории является исчерпывающим (тем более – единственно возможным). Работу такого

лкий выбор статистических методов, источников данных и периодов позволил многим экономистам показать, что их теории не только выдерживают проверку, но и обладают преимуществами... Но о достоверности теории следует судить не по тому, что одно или два из ее предсказаний нашли эмпирическое подтверждение, а по тому, подтвердились ли все ее предсказания» (Стиглиц, 1997, с. 72; курсив – наш). Мы полностью согласны с мыслями Дж. Стиглица, предшествующими выделению курсивом. Что же касается выделенного курсивом тезиса, то без оговорок о предварительном определении области реальности, которую моделирует теория, он просто неверен. Любая теория есть модель, а модель не может быть богаче оригинала; поэтому в реальности всегда можно найти контрпример для любой теории. И, напротив: если при построении теории не допущено логических ошибок, в рамках своего проблемного поля теория всегда соответствует фактам.

рода можно и нужно продолжать. Однако мы действительно считаем, что научная классификация, а затем и интеграция частных теорий в единую иерархическую схему (т.е. решение проблемы единства экономической теории) возможна в рамках именно такого подхода. Точнее, мы считаем, что это – единственный адекватный путь для интеграции экономической теории.

ОПРЕДЕЛЯЕТ ЛИ МЕТОДОЛОГИЯ АКСИОМАТИКУ?

Существует мнение, что «...во многих случаях методология определяет выбор аксиоматики, а не наоборот...» (Либман, 2007, с. 36). Мы считаем этот тезис неверным (и также следствием смещения проблематики социологии экономики и экономической теории). Конкретный исследователь, конечно, может выбирать для себя область исследований с учетом своих профессиональных навыков. Но аксиоматика теории не может зависеть от методов, потому что задачи определяют методы, а не наоборот. Если кто-либо начинает построение теории с методологических принципов, то, по нашему мнению, естественно задать встречный вопрос: почему, по какому критерию выбраны именно эти методологические принципы? По мнению автора, этими критериями являются представления об онтологии экономической системы и принимаемая модель человека¹⁹.

Казалось бы, неоклассическая революция в экономической теории (которую зачастую именуют маржиналистской революцией) является примером того, как метод (маржинальный, или предельный, анализ) определяет аксиоматику. Именно для того, чтобы в рамках экономической теории стало возможным применение предельного анализа, основоположники неоклассики постулировали откровенно нереалистичные свойства экономического субъекта: «Основные свойства экономического субъекта у маржиналистов выбраны так, чтобы обеспечить однозначное решение задачи на максимизацию полезности» (Автономов, 1993, с. 32). Но здесь мы зададим вопрос следующего уровня: а почему вообще потребовалось обращение к маржинальному анализу? Это что – ценность *per se*? Причина этого обращения – в том, что сутью неоклассической революции был отказ от рассмотре-

¹⁹ Почему строятся высотные здания? Потому что есть высотные краны и бригады монтажников-высотников? Или все же высотные здания строятся по соображениям престижа и экономии (ввиду дороговизны земли в больших городах), а техника и монтажники-высотники есть орудия для достижения этих целей?

ния экономики как целостной системы, т.е. принятие *онтологического* принципа субъективизма или индивидуализма (в рамках мейнстрима он именуется индивидуализмом методологическим²⁰) и вытекающий из этого отказ от стоимостного подхода (поскольку стоимость – свойство системное). Отказ от использования категории стоимости – это, по сути, отказ от объективной меры. По этой причине ряд экономистов второй половины XIX в., искавших способ построения экономической теории на субъективистской основе, обратились к предельному анализу и *вследствие этого* приняли ряд технических принципов, необходимых для его применения²¹.

Также отметим, что характеристика распространения неоклассической школы как маржиналистской революции – относительно позднее клише. Ранее этот процесс назывался именно субъективной революцией: «...работы Уильяма Стенли Дживонса, Карла Менгера и Леона Вальраса ... произвели переворот, получивший позднее название «субъективной» революции...» (Хайек, 1992, с. 169).

О НЕКОНСТРУКТИВНОСТИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ АПРИОРИЗМА И ЭМПИРИЗМА

Еще одним источником фрагментации экономической теории является ложная методологическая дилемма: противопоставление гипотетико-дедуктивного метода («априоризма») конкретно-историческому (эмпирическому). В ее основе – позитивистские представления, что при исследованиях исторически конкретных экономических систем применяются принципиально иные процедуры (сбор и обобщение фактов), чем при гипотетико-дедуктивном построении универсальных теорий, а потому это принципиально разные методы. Хотя позитивизм как философия науки уже давно стал историей, у вышеозначенной

²⁰ Термин «*методологический индивидуализм*» – еще один рудимент позитивизма в экономической теории: следствие декларированного основоположниками позитивизма стремления избавиться в науке от метафизики (онтологии), ввиду чего очевидно онтологический принцип и был переименован в «методологический».

²¹ Отметим также, что если бы дело было именно в стремлении применить в экономической теории предельный анализ, то необходимости в отказе от категории «стоимость» не было бы: маржинализм как метод вполне совместим со стоимостным подходом. А вот позиция субъективизма (отказа от стоимостного подхода) практически принуждает применять предельный анализ. Подробнее об этом см.: (Егоров, 2016).

искусственной коллизии есть немало сторонников и в XXI в. Так, в работах В.М. Ефимова (Ефимов, 2016) содержится критика мейнстрима как аксиоматизированной и математизированной теории (отчего, якобы, мейнстрим и неадекватен экономической реальности) и призыв вернуться к методологии Г. Шмоллера, т.е. к «конкретным теориям с опорой на факты» и т.д. По этому поводу мы отметим следующее.

1. Как ясно показал еще в первой половине XX в. К. Поппер, выведение принципов индуктивно (общего через единичное) не то чтобы сложно или «неэффективно», а невозможно. Никакой логической процедуры «индуктивного вывода», т.е. перехода от множества единичных высказываний к общему высказыванию, просто не существует: объединение любых единичных высказываний в какое-либо множество *уже подразумевает общее* как основание для такого объединения (Поппер 1983, с. 88–93, 124–126)²². «Индукцией» по факту именуют процесс *поиска гипотезы*, согласующейся с имеющимися фактами, и этот процесс является не формальным логическим выводом, а интуитивной догадкой, в принципе не формализуемой²³.

2. Наука – это иерархия теорий от предельно общих (универсальных) до частных (которые выводятся из теорий универсальных путем добавления частных принципов и определения конкретных граничных условий с целью объяснения каких-то конкретных фактов и ситуаций). Противопоставление общих (и потому абстрактных) и конкретных теорий – это «противопоставление» разных уровней единой иерархии. И абстрактные, и конкретные теории в принципе устроены одинаково, отличаются они только числом и степенью детальности исходных принципов.

Так, в механике есть множество конкретных моделей и частных теорий, но никому и в голову не придет противопоставлять их абстрактным законам Ньютона (тем более – именовать конкретные теории «индуктивными»). Иными словами, «методологического противопоставления» конкретных законов Кеплера (описывающих движение планет вокруг Солнца) и абстрактных законов Ньютона в механике и астрономии не существует: законы Кеплера есть одно из частных следствий законов Ньютона. Полагаем, что если бы вдруг случилась встреча Кеплера с Ньютоном, никакого «методологического спора» между ними не возникло бы.

²² Исследования в области философии науки после Поппера определенно свидетельствуют о том, что никто с тех пор его аргументы не опровергнул; см., например (Степин, 2000).

²³ Подробнее см. (Егоров, 2022).

Однако в историю экономической науки вошел происходивший в 1880-е гг. «спор о методах» между К. менгером и Г. Шмоллером, представлявших соответственно маржинализм и немецкую историческую школу. При этом:

а) спор этот зачастую интерпретируется как сугубо *методологическая* коллизия: столкновение между дедуктивным и индуктивным методами («строгого и «реалистичного» канонов» см. (Автономов, Автономов 2016, с. 60));

б) ни к какому конструктивному итогу «спор о методах» не привел: никакого целостного, интегрального взгляда на экономическую теорию в результате дискуссии не возникло.

Причина (б) в определенной степени была в методологической ограниченности спорящих: из двух принципиальных (и одинаково важных) стратегий проверки достоверности знания (выбор как можно более очевидных исходных принципов, и эмпирическая проверка теории) каждый догматически отстаивал только одну. Иными словами, в методологическом аспекте дискуссии позицию «или – или» следовало заменить на «и – и».

Однако была и вторая причина, ввиду которой два выдающихся мыслителя категорически отказались понимать друг друга: спор между К. Менгером и Г. Шмоллером был спором не только методологическим, но и *онтологическим*: его участники были сторонниками *разных парадигм*.

СКОЛЬКО В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПАРАДИГМ

Прежде всего уточним значение понятия «*парадигма*». Если верить утверждениям авторов многочисленных работ об основаниях экономической теории, экономические парадигмы исчисляются десятками. По существу, понятие «*парадигма*» стало синонимом любой теории, претендующей хоть на какую-то универсальность. Например, Я. Корнай трактовал неоклассическую школу, неoinституционализм и школу эволюционной экономики как разные парадигмы, которые «последовательно сменяли друг друга» (Корнай, 1999). Однако если трактовать понятие парадигмы в духе Т. Куна, который, собственно, и вернул это понятие в науку и философию в своей известной работе (Kuhn, 1962), тогда разные парадигмы – это не просто две любые теории, отличающиеся какими-то принципами (пусть даже теории фундаментальные). Важнейшим свойством парадигм, по Куну, является их *несоизмеримость*: две разные парадигмы – это две системы убеждений (априорных принципов и базовых моделей) относительно предметной области научной дисциплины, *несовместимые* между со-

бой. Если же теории, созданные в рамках разных научных школ, имеют сопоставимый (сводимый один к другому или хотя бы не взаимоисключающий) набор принципов, то они принадлежат к одной парадигме, даже если различаются методически или по своим практическим рекомендациям.

Поэтому при трактовке понятия парадигмы в духе Т. Куна²⁴ неоклассическую школу, неoinституционализм и школу эволюционной экономики (в понимании Р. Нельсона и С. Уинтера²⁵) нельзя считать разными парадигмами. Поясним нашу позицию аналогией с механикой: очевидно, что рассмотрение движущегося тела как материальной точки; учет или абстрагирование от трения; рассмотрение движения равномерного или с ускорением все это не есть разные парадигмы. Это разные степени абстрагирования при описании физической реальности, но в рамках единой парадигмы классической механики, поскольку они не имеют между собой логических и/или онтологических противоречий.

Возвращаясь к экономической теории: ТОЭР (парадигмальное ядро неоклассики и «новой классики») есть наиболее абстрактный уровень рассмотрения экономических систем. В неoinституциональном подходе принимаются во внимание явления «институционального трения» etc. Наконец, в эволюционном подходе рассматриваются динамические аспекты эволюции экономических систем. Ни одна из этих фундаментальных теорий не содержит принципов, несовместимых с принципами двух других теорий так, сам Р. Коуз неоднократно подчеркивал, что при нулевых транзакционных издержках его концепция переходит в ТОЭР²⁶.

В рамках проведенного нами ранее сравнительного исследования принципов основных направлений современной экономической теории мы выделили четыре пары несовместимых между собой принципов (Егоров, Егорова, 2021, с. 39). По этому критерию основные направления современной экономической теории ясно разделились на две парадигмы, определенные нами как классическая и неоклассическая (табл. 1).

²⁴ Мы считаем, что именно так следует поступать, иначе мы будем иметь простое умножение терминологии. Впрочем, мы совсем не против, если кто-то использует понятие парадигмы в интерпретации Я. Корнай (и любой иной). В то же время понимание парадигмы не по Куну, по нашему мнению, желательнее обозначать явно.

²⁵ Эволюционную экономику в трактовке В.И. Маевского (1999) мы не считаем развитием неоклассического подхода.

²⁶ Детальнее о критике тенденции избыточного выделения парадигм см. (Егоров, Егорова, 2021; Егоров, 2021).

Таблица 1. Онтологические принципы, лежащие в основе выделения парадигм экономической теории

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА	КЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
Онтологический индивидуализм	Онтологический холизм
Объективной меры ценности нет (субъективизм)	Существует объективная мера ценности (стоимость)
Равновесность рынка	Неравновесность рынка
Эргодичность	Непредсказуемость будущего

Практически весь мейнстрим современной экономической теории соответствует неоклассической парадигме²⁷. Оппозицию неоклассической парадигме в настоящее время составляют посткейнсианство²⁸, неорикардизм и неомарксизм, парадигмально несовместимые с мейнстримом. Они представляют вторую главную парадигму экономической теории²⁹. Все остальные принципы, выявленные нами при исследовании оснований современных экономических теорий (Егоров, Егорова, 2021, с. 35), совместимы с обоими подходами³⁰.

Почему в экономике последние 150 лет сосуществуют эти две парадигмы? В общем случае новые парадигмы появляются в науке в ответ на новые факты, которые не укладываются в старые теории. Тем не менее в случае появления неоклассической теории никаких принципиально новых фактов и явлений в экономике во второй половине XIX – начале XX в. не открылось. Скорее, наоборот: процессы монополизации рынков США и Европы создали ситуацию очевидного рассогласования модели «идеального рынка», который «стремится к оптимальному равновесию», с хозяйственной практикой.

Неоклассическая субъективистская научная революция в экономике – это следствие формирования и институализации индивидуалистической идеологии либерализма иными словами, это реакция на трансформацию западного общества из традиционного в «открытое», в понимании К. Поппера (Popper, 1945) – общество индиви-

дуумов³¹. Для традиционного общества естественен целостный (холистический) взгляд на социум, и, соответственно, задача нахождения «справедливых» цен (стоимостей) для классической школы экономической теории (политэкономии) является одной из центральных. А с точки зрения индивидуализма эта задача становится бессмысленной. Так, В. Парето уже в начале XX в. заявил, что любой искатель источника и сущности стоимости демонстрирует лишь свое невежество и непонимание сути экономического равновесия (Pareto, 1909, р. 246). Таким образом, причина, по которой в экономике последние 150 лет сосуществуют две парадигмы, состоит в том, что все это время идет борьба двух глобальных социально-идеологических проектов: либерального и социалистического (являющегося, по сути, секулярным вариантом мировоззрения традиционного общества на индустриальном этапе развития).

Возвращаясь к спору между К. Менгером и Г. Шмоллером, заметим, что первый был носителем либерального мировоззрения, а второй – традиционного (приоритет интересов государства над интересами индивида), отчего «спор о методах» ни к какому конструктивному итогу и не привел. Спустя полтора века ситуация во многом остается прежней. Так, В.Л. Тамбовцев (Тамбовцев, 2020) отметил существование многолетнего острейшего конфликта между сторонниками «методологического индивидуализма» и «методологического холизма», который доходит до взаимных оскорблений. Причина непродуктивности таких споров в значительной степени состоит в том, что участ-

²⁷ Исключением является неоавстрийская школа, не принимающая гипотезу эргодичности. В остальном она парадигмально и идеологически примыкает к мейнстриму.

²⁸ Приставку «пост-», по нашему мнению, вполне допустимо убрать – именно посткейнсианцы развивают идеи Дж. Кейнса. Детальнее см. об этом ниже.

²⁹ В двух вариантах: применяющих категорию «стоимость» и ее не использующих (посткейнсианство).

³⁰ То, с какой легкостью вошли в мейнстрим неинституционализм, экспериментальная экономика и т.д., и есть свидетельство того, что разница аксиоматик этих подходов с неоклассикой – в трактовке Эрроу–Дебре – не парадигмальная.

³¹ Зачастую можно встретить утверждение, что либерализм есть следствие «рынка» так, К. Крауч определил либерализм как «базовое предпочтение рынка государству» (Крауч, 2012, с. 28). Мы же считаем, что в такой интерпретации причина перепутана со следствием. Первичны индивидуалистические убеждения, а симпатии к «рынку» – их следствие: «В зависимости от доминирования тех или иных ценностей в общественном сознании мы можем ожидать воплощения определенных типов государственного устройства... если в обществе доминируют индивидуалистические (либеральные) ценности, то определяющей силой регулирования общественной жизни в условиях рыночной экономики становится «невидимая рука рынка»» (Клейнер, 2024, с. 11).

ники зачастую не осознают: это спор не столько о методологии, сколько о метафизических (онтологических) принципах.

ВОЗМОЖНА ЛИ ИНТЕГРАЦИЯ ДВУХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ?

По нашему мнению, она, конечно, возможна. Более того, последние 70 лет попытки такой интеграции предпринимались неоднократно: в форме ряда попыток синтеза микро- и макроэкономики. Неоклассическая парадигма до начала XXI в. была представлена почти исключительно микротеориями (постулирующими равновесие или стремление к оному); классическая парадигма в XX в. была представлена в основном макротеориями (предметом изучения которых являются в первую очередь неравновесные ситуации). Здесь возможны две принципиальные стратегии:

а) считать общим случаем ситуацию равновесия и стремиться включить неравновесную макроэкономику в это общее описание как особый частный случай;

б) считать общим случаем ситуацию отсутствия равновесия, а это предполагает: i) разработку микрооснований для неравновесной макротеории³² и ii) включение равновесной микроэкономики в общую теорию как особого (хотя и важного) частного случая.

Принципиальная проблема современной экономической теории в том, что частный, особый, случай равновесного рынка, описываемый ТОЭР, выдается за общий. В результате все варианты объединения микро- и макротеории, включая провозглашенный в 2008 г. М. Вудфордом новый неоклассическо-новокейнсианский синтез (Woodford, 2009), были реализацией стратегии (а).

Причины этого – не только собственно научные, но также и идеологические.

С конца XIX в. неоклассическая теория используется для идеологической апологетики рыночной экономики: «доказательства» ее оптимальности и справедливости³³. Эту роль она сохраняет вплоть

³² Макроэкономика в современном смысле этого слова была создана Дж. Кейнсом: а) на основе представления об экономике как принципиально неравновесной системе; б) под лозунгом «конец *laissez faire*». В то же время микрооснования своего подхода Кейнсом не были описаны в явной форме, что, по нашему мнению, и привело кейнсианство к глубокому теоретическому кризису.

³³ Уже в работе 1899 г. «Распределение богатства» Дж.Б. Кларк на основе неоклассического тезиса о соответствии доходов от факторов труда их предельной производительности дал «обоснование» *невозможности*

до настоящего времени, являясь важным гуманитарным компонентом «мягкой силы» Запада.

Отдельного упоминания заслуживает такое важнейшее для современного мирового финансово-экономического порядка обстоятельство, как обоснование легитимности резервных валют без эталона. То, что отмена золотого эталона доллара стала мыслимой, а затем и возможной, – прямое следствие десятилетий господства неоклассических представлений об отсутствии объективной ценности у какого-либо товара³⁴.

Неопределенность в понимании того, что же представляет собой экономический мейнстрим, настолько велика, что существуют «определения», просто указывающие на список ведущих западных экономических журналов, публикации в которых как раз и представляют собой это самый мейнстрим: «...мейнстрим может быть прагматически определен через анализ работ, выходящих в небольшом числе ведущих журналов (прежде всего «American Economic Review», «Quarterly Journal of Economics»...)» (Либман, 2007, с. 43).

От этого тезиса всего один шаг до того, чтобы определить мейнстрим как совокупность теорий, идеологически обосновывающих «правильность» современного мирового финансово-экономического порядка. Этот шаг, по существу, сделал, например, такой известный экономист, как Дж. Стиглиц, констатировавший, что «...западные экономисты уже давно не столько ученые, сколько «группа поддержки капитализма»» (Стиглиц, 2011, с. 288)³⁵.

Мы считаем, что положению дел в реальных экономических системах соответствует стратегия (б), а потому именно она и должна быть основой парадигмального синтеза в экономической науке. В этом мнении мы, впрочем, не оригинальны: эта основополагающая идея была сформулирована Дж. Кейнсом в первом же абзаце его *opus magnum*: «...постулаты классической (Дж. Кейнс называ-

эксплуатации в рыночной экономике: «Каждый фактор производства получает ту сумму богатства, которую этот фактор создает» (Кларк, 2000, с. 46).

³⁴ Если ценность любого товара определяется соотношением спроса и предложения, а деньги – тоже товар, пусть и особый, – ценность денег тоже можно определять соотношением спроса и предложения. Более того, так поступать следует, ибо это «теоретически правильно». См. (Егоров, 2016, с. 36).

³⁵ По нашему мнению, отмеченная в первой части настоящей работы тенденция пренебрегать в *economics* рядом логических требований к теоретическому знанию в определенной степени есть форма защиты твердого ядра мейнстрима. Этот тезис нами детально обоснован в (Егоров, Егорова, 2022).

ет здесь «классикой» то, что сейчас именуется «неоклассикой») теории применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия. Более того, характерные черты этого особого случая не совпадают с чертами экономи-

ческого общества, в котором мы живем, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию в практической жизни» (Кейнс, 1993, с. 224).

Наш вариант пролегоменов к такому синтезу мы предложили в работе (Егоров, Егорова, 2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Автономов В.С. (1993). Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука.
- Автономов В.С. (2013). Абстракции в экономической науке // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4. С. 160–162.
- Автономов В.С. (2024). Судьба «больших теорий» в экономической науке // Вопросы теоретической экономики. № 1. С. 96–105. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_96_105
- Автономов В.С., Автономов Ю.В. (2016). Общая теория «споров о методах» в экономической науке // Общественные науки и современность. № 4. С. 5–20. EDN: WHRXUP
- Баженов Г., Мальцев А. (2018). Современные гетеродоксальные направления экономической теории в контексте трансформации мейнстрима // Общество и экономика. № 1. С. 5–21. EDN: YMCMFP
- Блауг М. (2004). Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: НП «Журнал Вопросы экономики».
- Бэкон Ф. (1972). Новый Органон. Новая Атлантида // Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль.
- Егоров Д.Г. (2016). Неоклассика vs классика: есть ли в экономической теории третий путь? // Мировая экономика и международные отношения. № 6. С. 35–41. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-35-41
- Егоров Д.Г. (2021). Сколько парадигм в экономической теории, и может ли она стать наукой с одной парадигмой // Общественные науки и современность. № 5. С. 129–142. DOI: 10.31857/S086904990017287-7
- Егоров Д.Г. (2022). Откуда берутся принципы // Философия науки. № 1. С. 21–31. DOI: 10.15372/PS20220102
- Егоров Д.Г., Егорова А.В. (2020). О построении неравновесной микротехории // Общество и экономика. № 2. С. 18–33. EDN: EDZKFA
- Егоров Д.Г., Егорова А.В. (2021). Сколько парадигм в экономической науке? // Общество и экономика. № 2. С. 31–42. DOI: 10.31857/S020736760013635-7
- Егоров Д.Г., Егорова А.В. (2022). О методологии основного течения современной экономической теории // Век глобализации. № 1. С. 111–125. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.08
- Ефимов В.М. (2016). Экономическая наука под вопросом: иные методология, история и исследовательские практики. М.: ИНФРА-М.
- Капелюшников Р.И. (2018). О современном состоянии экономической науки: полусоциологические наблюдения // Куда движется современная экономическая наука? М.: Институт экономики РАН. С. 8–33.
- Кейнс Дж.М. (1993). Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. М.: Экономика. С. 224–518.
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2023). О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов // AlterEconomics. № 1. С. 59–78. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4
- Клайн М. (1984). Математика. Утрата определенности. М.: Мир.
- Кларк Дж.Б. (2000). Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ.
- Клейнер Г.Б. (2024). Экономические парадигмы, общественная этика, социально-экономические институты: динамика и взаимосвязь // Экономическая наука современной России. № 2. С. 7–16. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-2(105)-7-16
- Корнай Я. (1999). Системная парадигма // Общество и экономика. № 3–4. С. 85–96.
- Кошовец О.Б. (2019). «Горизонтальный прогресс» экономической науки: между конструируемой реальностью и технонаукой: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН.
- Кошовец О.Б., Фролов И.Э. (2020). Наука в опасности или (техно)наука становится опасной? // Эпистемология и философия науки. Т. 57. № 1. С. 51–58. DOI: 10.5840/eps20205716
- Крауч К. (2012). Странная не-смерть неолиберализма. М.: Дело.
- Либман А. (2007). Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики. № 3. С. 36–54. DOI: 32609/0042-8736-2007-3-35-54
- Маевский В.И. (1999). Эволюционная теория и неравновесные процессы // Экономическая наука современной России. № 4. С. 45–62.
- Пархименко В.А. (2024). Второй парадокс Леонтьева: экономическая теория или экономическая инженерия? // Вопросы экономики. № 2. С. 84–102. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-2-84-102
- Поппер К. (1983). Логика научного исследования // Логика и рост научного знания. М.: Прогресс. С. 33–235.
- Степин В.С. (2000). Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция.
- Стиглиц Дж. (1997). Альтернативные подходы к макроэкономике: методологические проблемы и неокейнсианство // Мировая экономика и международные отношения. № 5. С. 64–72.

- Стиглиц Дж. (2011). Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо.
- Тамбовцев В.Л. (2020). Непродуктивность попыток методологического синтеза // Вопросы теоретической экономики. № 3. С. 7–31. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10301
- Хайек Ф. (1992). Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости.
- Anderson C. (2008). The end of theory: The data deluge makes the scientific method obsolete. URL: <https://www.wired.com/2008/06/pb-theory/> (access: 19.11.2024).
- Colander D., Holt R., Rosser B. (2003). The Changing Face of Mainstream Economics. Middlebury College Economics Discussion. Paper no. 03–27. URL: <http://community.middlebury.edu/~colander/articles/Changing%20Face%20of%20Mainstream%20Economics.pdf> (access: 19.11.2024).
- Kuhn T.S. (1962). *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago: University of Chicago Press.
- Pareto V. (1909). *Manuel d'Économie Politique*. Paris: Giard & Briere.
- Popper K. (1945). *The open society and its enemies*. Vol. 1–2. London: Routledge.
- Popper K. (1972). *Objective knowledge: An evolutionary approach*. London: Oxford University Press.
- Rodrik D. (2015). *Economic Rules: The Rights and Wrongs of the Dismal Science*. New York: W.W. Norton.
- Woodford M. (2009). Convergence in Macroeconomics: Elements of the New Synthesis. *American Economic Journal: Macroeconomics*, no. 1, pp. 267–279.
- Avtonomov V.S. (1993). *Man in the Mirror of Economic Theory*. Moscow: Nauka (in Russ.)
- Avtonomov V.C. (2013). Abstractions in Economics. *Journal of the New Economic Association*, no. 4, pp. 160–162 (in Russ.)
- Avtonomov V.S. (2024). The Fate of «Grand Theories» in Economic Science. *Issues of Economic Theory*, no. 1, pp. 96–105 (in Russ.) DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_96_105
- Avtonomov V.S., Avtonomov Yu.V. (2016). The general theory of «disputes about methods» in economics. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 4, pp. 5–20 (in Russ.) EDN: WHRXUP
- Bazhenov G., Maltsev A. (2018). Modern heterodox directions of economic theory in the context of mainstream transformation. *Society and Economy*, no. 1, pp. 5–21 (in Russ.) EDN: YMCMFP
- Blaug M. (2004). *The Methodology of economics, or How economists explain*. Moscow: Zhurnal «Voprosy Ekonomiki» (in Russ.)
- Bacon F. (1972). New Organon. New Atlantis. In: *Essays*. In 2 vols. V. 2. Moscow: Mysl (in Russ.)
- Egorov D.G. (2016). Neoclassics vs Classics: whether there is in the Economic Theory the Third Way? *World Economy and International Relations*, no. 6, pp. 35–41 (in Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-35-41
- Egorov D. (2021). How Many Paradigms There are in Economic Theory – and Can It Become a One-Paradigm Science. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 5, pp. 129–142 (in Russ.) DOI: 10.31857/S086904990017287-7
- Egorov D.G. (2022). Where the Principles Come From. *Philosophy of Science*, no. 1, pp. 21–31 (in Russ.) DOI: 10.15372/PS20220102
- Egorov D.G., Egorova A.V. (2020). On the Construction of a Non-Equilibrium Microtheory. *Society and Economy*, no. 2, pp. 18–33 (in Russ.) EDN: EDZKFA
- Egorov D.G., Egorova A.V. (2021). How many paradigms are there in economics? *Society and Economy*, no. 2, pp. 31–42 (in Russ.) DOI: 10.31857/S020736760013635-7
- Egorov D.G., Egorova A.V. (2022). On the methodology of the modern mainstream economic theory. *Age of Globalization*, no. 1, pp. 111–125 (in Russ.) DOI: 10.30884/vglob/2022.01.08
- Efimov V.M. (2016) Economic science in question: other methodology, history and research practices. Moscow, IN-FRA-M (in Russ.)
- Kapelyushnikov R.I. (2018). On the current state of economic science: semi-sociological observations. *Where is modern economic science moving?* Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, pp. 8–33 (in Russ.)
- Keynes J.M. (1993). *General Theory of Employment, Interest and Money. Collected works*. Moscow: Ekonomika, pp. 224–518 (in Russ.)
- Kirdina-Chandler S.G. (2023). On Synthesis and Interdisciplinarity in Economics: Comparison of Russian and English Discourses. *AlterEconomics*, no. 1, pp. 59–78 (in Russ.) DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4
- Klain M. (1984). *Mathematics. Loss of certainty*. Moscow, Mir (in Russ.)
- Clarke J.B. (2000). *The distribution of wealth. A theory of wages, interest and profits*. Moscow: Gelios ARV (in Russ.)
- Kleiner G.B. (2024). Economic paradigms, public ethics, socioeconomic institutions: dynamics and relationships. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2, pp. 7–16 (in Russ.) DOI: 10.33293/1609-1442-2024-2(105)-7-16
- Kornai J. (1999). System Paradigm. *Society and Economy*, no. 3–4, pp. 85–96 (in Russ.)
- Koshovets O.B. (2019). «Horizontal Progress» of Economic Science: Between Constructed Reality and Technoscience. Moscow: Institute of Economics, RAS (in Russ.)
- Koshovets O.B., Frolov I.E. (2020). Is science in danger or is (techno)science becoming? *Epistemology & Philosophy of Science*, no. 1, pp. 51–58 (in Russ.) DOI: 10.5840/eps20205716
- Crouch C. (2012). The strange non-death of neoliberalism. Moscow: Delo (in Russ.)
- Libman A. (2007). Modern economic theory: the main trends. *Voprosy Ekonomiki*, no. 3, pp. 36–54 (in Russ.) DOI: 32609/0042-8736-2007-3-35-54
- Majevsky V.I. (1999). Evolutionary Theory and Nonequilibrium Processes. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4, pp. 45–62 (in Russ.)

- Parkhimenko V.A. (2024). The second Leontief Paradox: Economic theory or economic engineering? *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 84–102 (in Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2024-2-84-102
- Popper K. (1983). The Logic of Scientific Discovery, pp. 33–235. In: Popper K. *The Logic and Growth of Scientific Discovery*. Moscow: Progress (in Russ.)
- Stepin V.M. (2000). *Theoretical knowledge*. Moscow: Progress-Traditio (in Russ.)
- Stiglitz J. (1997). Alternative approaches to macroeconomic: Methodological problems and New Keynesianism. *World Economy and International Relations*, no. 5, p. 64–72 (in Russ.)
- Stiglitz J. (2011). *A Steep Dive: America and New Economic Order after the Global Crisis*. Moscow: EKSMO (in Russ.)
- Tambovtsev V.L. (2020). The Unproductiveness of Attempts at Methodological Synthesis. *Issues of Economic Theory*, no. 3, pp. 7–31 (in Russ.) DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10301
- Hayek F. (1992) *The Fatal Conceit. The Errors of Socialism*. Moscow: Novosti (in Russ.)
- Anderson C. (2008). *The end of theory: The data deluge makes the scientific method obsolete*. URL: <https://www.wired.com/2008/06/pb-theory/> (access: 19.11.2024).
- Colander D., Holt R., Rosser B. (2003). The Changing Face of Mainstream Economics. *Middlebury College Economics Discussion*. Paper no. 03–27. URL: <http://community.middlebury.edu/~colander/articles/Changing%20Face%20of%20Mainstream%20Economics.pdf> (access: 19.11.2024).
- Kuhn T.S. (1962). *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago: University of Chicago Press.
- Pareto V. (1909). *Manuel d'Économie Politique*. Paris: Giard & Briere.
- Popper K. (1945). *The open society and its enemies*. Vol. 1–2. London: Routledge.
- Popper K. (1972). *Objective knowledge: An evolutionary approach*. London: Oxford University Press.
- Rodrik D. (2015). *Economic Rules: The Rights and Wrongs of the Dismal Science*. New York: W.W. Norton.
- Woodford M. (2009). Convergence in Macroeconomics: Elements of the New Synthesis. *American Economic Journal: Macroeconomics*, no. 1, pp. 267–279.